

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.14>

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК СЕГМЕНТЫ ВЕРБАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Научная статья

Волкова Р.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6052-7168;

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (volkoff-83[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей работе рассматривается понятие «культура» как особая система устойчивых образов социальных объектов, стереотипизированных форм хранения прошлого опыта и выступает своеобразной «матрицей» для структуры личности и форм поведения, усваиваемых индивидами в процессе культурации. Способность прецедентных феноменов как кодов культуры отражать общественные взгляды, коррелирующие с духом эпохи, делает возможным суждение об уровне духовности социума. Наблюдаемые деформации в этих знаниях выступают наглядными показателями деконструкции духовной культуры общества. Изучение современного состояния прецедентного культурного кода поможет осознать специфику национальной системы концептов как составной части существующей в коллективном сознании и проявляющейся в речи картины мира и обеспечит понимание актуального дискурсивного поведения социума.

Ключевые слова: культура, культурный код, концепт, прецедентность, прецедентный текст.

PRECEDENT TEXTS AS SEGMENTS OF THE VERBAL CULTURAL CODE

Research article

Volkova R.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6052-7168;

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (volkoff-83[at]mail.ru)

Abstract

This work examines the notion of "culture" as a special system of stable images of social objects, stereotyped forms of storage of experience and acts as a kind of "matrix" for the structure of personality and forms of behaviour, assimilated by individuals in the process of cultururation. The ability of precedent phenomena as cultural codes to reflect social attitudes that correlate with the spirit of the era makes it possible to judge the spirit level of society. The observed deformations in this knowledge are clear indications of the deconstruction of the spiritual culture of the society. The study of the current state of the precedent cultural code will help to understand the specificity of the national system of concepts as an integral part of the existing in the collective consciousness and manifested in speech picture of the world and will provide an understanding of the current discursive behaviour of the society.

Keywords: culture, cultural code, concept, precedence, precedent text.

Введение

Культура пронизывает все стороны социальной жизни и социального взаимодействия людей: это система хранения и изучения культурных ценностей, культура речи и культура мышления, культура быта и культура еды, культура политики и культура отдыха. Универсализация интерпретации понятия «культура» нереальна, по причине её мультиаспектности, полифункциональности, лабильности и тотальности. В научной литературе насчитывается свыше пятисот определений данной категории. Сама лексема «культура», добавленная к конкретному виду человеческой жизнедеятельности, всегда свидетельствовала о переходе, «возвышению» этой деятельности на более высокую – культурную – ступень.

Культура как специфическая форма бытия является ключевым социализирующим фактором, регулирующим разные сферы взаимодействия людей. Динамичная по своей природе, культура адаптируется к любым изменениям. В ее основе очевидна антиномия фундаментализма и модернизма, следствием чего становятся возможными трансформация, ревальвация, а зачастую и полное отрицание того, что считалось адекватным в предшествующие периоды. «Культура разветвляется в пространстве противоречия между идеальным и реальным» [3, С. 75]. В этом и заключается «жизнестойкость» культуры: она обладает способностью отбирать, отвергать, обращаться к прошлому и/или идеализировать его.

Основные результаты

В культуре концентрируется историческая память и духовная энергия народа. В.В. Красных, исследуя онтологию лингвокультуры, понимает под культурой «некоторое пространство общей памяти, в пределах которого могут сохраняться, актуализироваться и в определенном смысле воспроизводиться общие тексты, общие феномены, общие смыслы», «как некоторое «знание», которое регулирует деятельность человека, управляет переживаниями,

действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения и взаимодействия в социальных группах, включая общество в целом» [2, С.124].

Кроме культуры, социум не имеет других механизмов агрегации всего объема опыта, который был аккумулирован индивидами. М.С. Каган называет культуру «внегенетическим способом хранения и передачи вырабатываемой человечеством информации» [1, С. 57].

Каждая культура представлена своей системой устойчивых образов социальных объектов, предметных значений, стереотипизированных форм хранения прошлого опыта и выступает своеобразной «матрицей» для структуры личности, картины мира и форм поведения, усваиваемых индивидами в процессе культурации. Код культуры пронизывает все категории культуры, характерные для определенной эпохи. Отдельные языковые единицы способны выступать носителями так называемого национально-культурного компонента, и это ключевые слова – особо значимые и показательные для отдельно взятой культуры. Вследствие концептуализации ключевые лингвоспецифичные концепты, «ментефакты», в том числе прецедентные феномены, становятся «бесценными ключами» к пониманию артефактов культуры, традиций и обычаев социума, набором ценностей, принципиально значимых для определенной культуры [6].

Обсуждение

Во все времена наблюдалось стремление любого сообщества к передаче своего культурного наследия молодым поколениям, поскольку процесс культурации представляет исключительную важность для защиты культурного генофонда, укрепления национального самосознания, стимулирует дальнейший культурный прогресс. На каждом этапе своего существования культура находила символическое оформление в феноменологических категориях и «прежде всего в языке» [7, С. 31]. Не подвергаясь кардинальным преобразованиям во времени, язык способен аккумулировать культурную память и в компрессионном виде эксплицировать данную информацию в текстовых кодах, в нормах-схемах речевого поведения, которые реципируются молодым поколением с устоявшимися в том или ином лингвокультурном сообществе традиционными представлениями.

Язык и культура находятся в сложных, взаимозависимых и взаимодополняющих отношениях: культура отражается в языке, но одновременно сам язык творит культуру. Являясь инструментом ментального упорядочивания мира и выразителем национальной ментальности, язык пронизывает все структуры культуры и закрепляет накопленное «знание» в системе ключевых концептов конкретного лингвокультурного сообщества. Как «универсальная форма первичной концептуализации мира, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни» язык есть отражение культуры, «отображающее лики прошедших культур, интуиции и категории миропредставлений» [8, С. 30].

Наиболее колоритно общественно-культурные представления отдельного лингвокультурного сообщества о справедливости и несправедливости, добре и зле, правде и неправде выражены в культурно детерминированных прецедентных феноменах, поскольку в них воплощаются нравственные приоритеты народа, характерные для определенного социально-исторического этапа. Именно прецедентные тексты транслируют константы национальной культуры, т. е. концепты, «существующие постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [10, С. 84]. Это позволяет рассматривать их как механизм систематизации коммуникативного пространства культуры и ее межпоколенной связи. Способность прецедентных феноменов культуры отражать общественные взгляды, коррелирующие с духом эпохи, делает возможным суждение об уровне духовности социума. По замечанию В. Л. Латышевой, «национально-прецедентные феномены контролируют практически все сферы деятельности индивида и лингвокультурного сообщества в целом» [4, С. 16]. Наблюдаемые деформации в этих знаниях выступают наглядными показателями деконструкции духовной культуры общества в целом.

Как ментальная категория прецедентность отличается надындивидуальным характером и базируется на общности не только языковых, но фоновых знаний представителей определенного языкового сообщества. Ю.М. Лотман отмечал, что использование адресантом и адресантом единого естественного языка еще не гарантирует тождественность кода, поскольку обеспечить данное условие возможно только общностью языкового знания и совпадением объемов памяти коммуникантов. Помимо обучающей и творческой функций, к важнейшим функциям текста исследователь добавляет функцию памяти. «Текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти. Текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах» [5, С. 163]. Включенные в прецедентный текст контексты способствуют новому его наполнению и возникновению особых, ценностных для носителей языка и культуры смыслов. Для этого коммуниканты должны обладать общей апперцепционной базой, частью которой является корпус прецедентных текстов.

Прецедентные феномены культуры представляют собой лингво-ментальные единицы, репрезентирующие ценностные в когнитивном и духовном плане представления национального лингвокультурного сообщества о мире, о социальных взаимоотношениях, морально-нравственных категориях, выраженные в вербальных и невербальных формах и не требующие дополнительных умственных усилий от коммуникантов в процессе декодирования. Для актуального формата культуры характерно восприятие текста не как замкнутого в себе феномена, цельного образования, но как пространства, в котором сосуществуют и пластически сочетаются фрагменты различных текстов, элементы разных видов и форм речевой деятельности. Современный дискурс формируется из разнообразных по уровню эксплицитности «семплов» чужих текстов [9].

Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов. Г.Г. Слышкин, изучая природу прецедентных текстов в свете лингвокультурологии, указывает на то, что прецедентный текст служит генерации концепта – единицы, цель которой «связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [9, С. 9]. Под прецедентным текстом ученый

понимает некий набор знаковых единиц, для которого характерна цельность, связанность, а также ценностная значимость для представителей национального лингвокультурного сообщества. Поскольку концепты представляются ключевыми элементами мыслительного кода человека и отличаются аксиологическим характером, Г.Г. Слышкин различает микрогрупповые, макрогрупповые, этнические и общечеловеческие концепты. Каждый прецедентный феномен располагает идиосинкратической системой ассоциативных связей, актуализируемых им в памяти представителей лингвокультурного сообщества. По мнению исследователя, глубокое изучение концептов прецедентных текстов открывает перспективы освещения проблемы ценностного отношения к чужому слову, а также построению социолингвистической модели дискурса [9].

Заключение

Действительно, все вышесказанное свидетельствует о крайней необходимости концептологического изучения прецедентных феноменов как «центральной зоны» национальной культуры. Прецедентные единицы как особый сегмент вербального кода культуры наиболее ярко отражают национально-специфические особенности мировидения и миропонимания представителей лингвокультурного сообщества. В целом же, изучение современного состояния прецедентного культурного кода поможет осознать специфику национальной системы концептов как составной части существующей в коллективном сознании и проявляющейся в речи картины мира и обеспечит понимание актуального дискурсивного поведения социума.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Каган М.С. И вновь о сущности человека / М.С. Каган // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. ст. под ред. Б.В. Маркова, Ю.Н. Солонина, В.В. Парцвания. — СПб.: Петрополис, 2001. — Вып. 1. — С. 36-57.
2. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? / В.В. Красных // Экология языка и коммуникативная практика. — 2013. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatika-lingvokultury-ili-chto-derzhit-yazykovuyu-kartinu-mira> (дата обращения: 17.05.2023)
3. Лапина Т.С. Культура как объект философского осмысления / Т.С. Лапина // Философия и общество. — 2005. — №3 (40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-obekt-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 21.05.2023).
4. Латышева В. Л. Характеристика прецедентных феноменов как ядерных элементов национального языкового сознания (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. Наук / В. Л. Латышева. — Иркутск, 2011. — 19 с.
5. Лотман Ю.М. Три функции текста / Ю.М. Лотман. — Внутри мыслящих миров. — М., 1996. — С. 11–22.
6. Лучинская Е.Н. Язык культуры в дискурсе постмодерна / Е.Н. Лучинская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kultury-v-diskurse-postmoderna> (дата обращения: 23.05.2023).
7. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В.М. Межуев. — М., 2006. — 408 с.
8. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропоцентрической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. — М., 1999. — С. 25-33.
9. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. — М., 2000. — 128 с.
10. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М., 2001. — 990 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kagan M.S. I vnov' o sushchnosti cheloveka [And again about the Essence of Man] / M.S. Kagan // Otchuzhdenie cheloveka v perspektive globalizatsii mira [Alienation of a Person in the Perspective of the Globalization of the World]: collection of works ed. by B.V. Markov, YU.N. Solonin, V.V. Parcvaniya. — SPb.: Petropolis, 2001. — No. 1. — P. 36-57 [in Russian].
2. Krasnyh V.V. Grammatika lingvokul'tury, ili chto derzhit yazykovuyu kartinu mira? [The Grammar of Linguoculture, or What Holds the Linguistic Picture of the World?] / V.V. Krasnyh // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [Ecology of Language and Communicative Practice]. — 2013. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatika-lingvokultury-ili-chto-derzhit-yazykovuyu-kartinu-mira> (accessed: 17.05.2023) [in Russian]
3. Lapina T.S. Kul'tura kak ob'ekt filosofskogo osmysleniya [Culture as an Object of Philosophical Understanding] / T.S. Lapina // Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and Society]. — 2005. — №3 (40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-obekt-filosofskogo-osmysleniya> (accessed: 21.05.2023) [in Russian].
4. Latysheva V. L. Harakteristika precedentnyh fenomenov kak yader-nyh elementov nacional'nogo yazykovogo znaniya (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov) [Characteristics of Precedent Phenomena as Nuclear Elements of

National Linguistic Consciousness (based on the material of the Russian and French languages): abstract dis. ... PhD in Philology / V. L. Latysheva. — Irkutsk, 2011. — 19 p. [in Russian]

5. Lotman YU.M. Tri funkcii teksta [Three Text Functions] / YU.M. Lotman. — Vnutri myslyashchih mirov [Inside the Thinking Worlds]. — M., 1996. — P. 11–22 [in Russian].

6. Luchinskaya E.N. YAzyk kul'tury v diskurse postmoderna [The Language of Culture in Postmodern Discourse] / E.N. Luchinskaya // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. — 2020. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kul'tury-v-diskurse-postmoderna> (accessed: 23.05.2023) [in Russian].

7. Mezhuev V.M. Ideya kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury [The Idea of Culture. Essays on the Philosophy of Culture] / V.M. Mezhuev. — M., 2006. — 408 p. [in Russian]

8. Postovalova V. I. Lingvokul'turologiya v svete antropocentricheskoj paradigmy (k probleme osnovanii i granic sovremennoj frazeologii) [Linguoculturology in the Light of the Anthropocentric Paradigm (Towards the Problem of Foundations and Boundaries of Modern Phraseology)] / V. I. Postovalova // Frazеologiya v kontekste kul'tury [Phraseology in the Context of Culture]. — M., 1999. — P. 25-33 [in Russian].

9. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: Lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse [From Text to Symbol: Linguistic and Cultural Concepts of Precedent Texts in Consciousness and Discourse] / G.G. Slyshkin. — M., 2000. — 128 p. [in Russian]

10. Stepanov YU. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture] / YU. S. Stepanov. — M., 2001. — 990 p. [in Russian]